

Ольга Алленова, Андрей Орловский

Фото: Фото команды фото команды "Золота Белого моря"

Поход по пересеченной законодательной местности

Уголовное дело против директора «Золота Белого моря» прекращено, законы и нормы, делающие детский туризм уголовно наказуемым, остаются

31.05.2017

Лоухский районный суд Республики Карелия прекратил уголовное дело директора детского краеведческого лагеря «Золото Белого моря» Дениса Орлова. Оно грозило стать опасным прецедентом для детского туризма в России. Тем не менее эксперты, опрошенные «Ъ», убеждены, что летом эту отрасль ждет провал, и предлагают внести поправки в СанПиНы, чтобы защитить туристские лагеря от «произвольного правоприменения».

Уголовное дело в отношении директора лагеря «Золото Белого моря» Дениса Орлова было открыто вскоре после трагедии на карельском Сямозере и длилось 11 месяцев. Напомним, что 22 июня 2016 года в лагерь на остров Сидоров в Белом море приехала комиссия, состоявшая из сотрудников районного МЧС, полиции и Роспотребнадзора. Чиновники заявили о закрытии лагеря и попытались вывезти детей с острова в ночное время. Однако господин Орлов отказался выполнять распоряжение комиссии, поскольку она не предъявила ему никаких письменных распоряжений. Вскоре в отношении директора возбудили уголовное дело, которое активно обсуждалось в профессиональной среде. Эксперты отмечали: в лагере не было жертв и пострадавших, родители не предъявляли его руководству никаких претензий, а напротив, создавали петиции в

его защиту, называя дело показательным. Однако суд закрыл детский лагерь, а действия его директора правоохранители квалифицировали как «оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору» (ст. 238 УК РФ). По версии следствия, в лагере были нарушены санитарные правила и нормы (СанПиНы): отсутствовала «устойчивая мобильная связь», а детей вывозили в море на «незарегистрированных судах», чем подвергали их жизни опасности. Также руководство лагеря, по мнению следствия, не обеспечило детям надлежащий питьевой режим, не оборудовало места для приготовления и хранения пищевых продуктов.

При помощи свидетельских показаний родителей, детей и сотрудников защите обвиняемого удалось доказать, что питьевой воды в лагере было достаточно, рации обеспечивали постоянную мобильную связь, была доступной и сотовая связь. Кроме того, маломерные суда, на которых перевозили детей, по закону не нуждаются в регистрации, а все водные маршруты осуществлялись в безопасной бухте в прибрежной зоне.

После соответствующего ходатайства следователя суд прекратил уголовное дело, назначив господину Орлову штраф в размере 100 тыс. руб. Адвокаты Дмитрий Журавлев и Елена Бухарина отмечают: переквалификация обвинения стала возможной, потому что следствие убедилось «в незначительности допущенных нарушений и отсутствии какого-либо вреда детям». В свою очередь, карельский СК сообщает, что «обвиняемый примирился с потерпевшими и загладил причиненный преступлением вред».

Сам господин Орлов заявил “Ъ”, что вместе с коллегами из Международной академии детско-юношеского туризма и краеведения намерен добиваться пересмотра действующих СанПиНов: «Санитарные нормы для палаточных лагерей противоречат федеральным законам, Лесному кодексу и даже Конституции. Например, Лесной кодекс запрещает огораживать лагерь и препятствовать проходу посторонних людей, а СанПиН, напротив, обязывает нас огородить лагерь или пометить маркировкой, чтобы посторонние не могли туда войти. В этих условиях любой, кто попытается организовать палаточный лагерь, неизбежно нарушит либо одно, либо другое. То, как легко можно стать обвиняемым по тяжкой уголовной статье, показывает, что никто из людей, занимающихся туризмом, не защищен от произвольных решений власти. Нужны законодательные нормы, которые защитили бы организаторов детского отдыха от произвольного правоприменения».

29 мая Международная академия детско-юношеского туризма и краеведения передала в Общественную палату РФ проект поправок к СанПиНам. В нем предлагается более четко разграничить понятия стационарного и передвижного палаточного лагеря; устранить несоответствия СанПиНов другим законам; упростить требования к палаточным лагерям — в частности разрешить брать питьевую воду из источников, если их безопасность подтверждена документально, и употреблять ее после пяти—десяти минут кипячения (это позволит разгрузить детские походные рюкзаки); отменить требования к ограждению палаточного лагеря, а также к обязательному наличию маркированных разделочных ножей и досок (в походных лагерях не готовят из сырого мяса и рыбы); позволить организаторам очистку туристской стоянки от колючих кустарников и сухостоя (сейчас это квалифицируется как административное правонарушение). Кроме этого туристы предлагают

уведомлять надзорные органы о проведении лагеря в устной или письменной форме, не дожидаясь ответа, а также исключить термин «устойчивая мобильная связь» из нормативов, обязав организатора лагеря «обеспечить возможность экстренной связи со спасательными, медицинскими и полицейскими службами в районе расположения лагеря». «Даже в Москве есть места, где отсутствует устойчивая мобильная связь, так зачем это в СанПиНах? — поясняет член президиума академии, заслуженный путешественник России Игорь Дрогов.— Зачем усложнять туристам жизнь? И как можно в десятидневном походе обеспечить ребенка бутилированной водой? Если поход по лесу и горам, где нет магазинов, ему надо тащить на себе 20 кг воды? А как можно обработать от клещей маршрут в 100 км? Не проще ли взять с собой репеллент и обрабатывать одежду? Но пользуясь этими СанПиНами, некоторые регионы вообще запрещают походы и палаточные лагеря. В Крыму детский туризм фактически задушили. Чиновники говорят: “Мы обработали от клещей три маршрута, по ним и ходите”. Один маршрут на 500 м, второй — на 2 км, третий — на 3 км. А замечательные горные походы теперь там невозможны». По мнению эксперта, действующее законодательство разрушает детский туризм. «Нужно понимать, куда мы выдавливаем детей,— отмечает господин Дрогов.— В прошлом году на неорганизованном отдыхе погибло 1600 несовершеннолетних».

Эксперты полагают, что необходимо законодательно разграничить детский туризм и детский оздоровительный отдых, а также мотивировать регионы к развитию отрасли. «Все документы, принимаемые сегодня, направлены на то, чтобы посадить на цепь детей и тех, кто еще хочет этим заниматься,— констатирует руководитель клуба путешественников “Робинзоада” Алексей Щербаков.— Результаты мы получим уже через несколько лет, когда людей в этой сфере не останется, а наши дети будут отдыхать за границей или перед телевизорами. Сегодня в стране всего 1600 палаточных лагерей. Что останется после лета? Нужно стимулировать эту сферу, нужны сертификаты на детский отдых, тогда власти региона будут заинтересованы развивать туризм, а не убивать его. И федеральная власть должна спрашивать регионы, как они развивают туризм, а не как они его контролируют». Эксперты напоминают: более 80% детских оздоровительных лагерей в России — это лагеря дневного пребывания, где происходит не оздоровление, а только присмотр. «Недавно Дмитрий Медведев отметил, что в Америке 85% граждан отдыхают внутри своей страны и что в России тоже нужно развивать историко-познавательный туризм,— резюмирует член координационного совета по развитию детского туризма при правительстве Сергей Минделевич.— Туризм способствует оздоровлению детей, развитию у них самостоятельности, росту патриотизма. Но все, что мы видим сегодня, направлено на его разрушение».